

Бай Цинцин испугалась, ее лицо внезапно побледнело, и она мгновенно спряталась в одеяло, сказав Чжао Юйчэню: - Не дай императору узнать, что я здесь, найди предлог, чтобы отослать его.

Чжао Юйчэнь был удивлен ее ребяческим поведением и сказал с усмешкой: - Почему ты не смеешь дать знать об этом Руй?

- Что подумает твой сын, если увидит женщину, которая не была его матерью, спящей в постели его отца?

- Может быть, он обращался с тобой как с матерью...

Бай Цинцин в одеяле была ошеломлена тем, что слышала.

В этот момент шаги маленького императора становились все ближе и ближе.

Бай Цинцин сильно шлепнула его по одеялу и резко предупредила: - В любом случае, я не хочу, чтобы он знал, что я спала с тобой в одной постели прошлой ночью.

- Отец...

К этому времени маленький император уже вошел во внутренние покои дворца.

К счастью, кровать Чжао Юйчэня была прикрыта двумя занавесками, висевшими снаружи. Даже если бы маленький император вошел, если бы он не открыл занавес, он не смог бы увидеть сцену внутри.

Чжао Юйчэнь негромко кашлянул, показывая маленькому императору, что тот проснулся .

Маленький император тут же подошел и сказал: - Я слышал, что у отца прошлой ночью была сильная лихорадка. Теперь тебе становится лучше?

- Все в порядке, Руй. Ты только что вернулся из утреннего заседания суда?

- Да! Я пришел навестить отца после утреннего посещения суда. А разве сестры Бай здесь нет?

Бай Цинцин, прятаясь под одеялом, невольно покраснела. На этот раз она была действительно смущена.

Хотя Чжао Руй в прошлом был рожден ею после десяти месяцев беременности, в это же время она была всего лишь восемнадцатилетней сестрой Чжао Руя.

Для юного сердца маленького императора было неприятно видеть, как она без всяких объяснений ложится в постель его отца.

Чжао Юйчэнь играл с нежной и мягкой кожей Бай Цинцин под одеялом. Она даже не могла сдержать легкого вздоха, но боялась, что маленький император за занавесом услышит ее голос, поэтому ей пришлось отчаянно терпеть и дать уступку делать с ней все, что он захочет.

Отвечая на вопрос маленького императора, Чжао Юйчэнь спокойно ответил: - Бай Гунъян оставалась здесь вчера всю ночь и была переутомлена. Теперь она вернулась в свою комнату, чтобы отдохнуть. Не тревожь ее. Когда она проснется, она отправится во Дворец Гармонии, чтобы увидеть тебя. Если больше ничего нет, идите в Императорский кабинет и почитайте мемориалы.

Маленький император, казалось, хотел сказать что-то еще. Видя, что отец больше не хочет его задерживать, он мог только покорно ответить на вопрос, неохотно опуститься на колени и уйти.

Как только маленький император ушел, Бай Цинцин, которая зарылась в одеяло, с нетерпением ждала возможности сбежать.

Чжао Юйчэнь снова обнял ее и прошептал на ухо: - Руй ушел, тебе больше не нужно стесняться.

- А кто сказал, что я застенчивая? Я просто не хочу больше здесь оставаться.

- Но мы еще не закончили нашу тему.

- О какой теме мы должны говорить?

Чжао Юйчэнь мягко притянул ее к себе и торжественно произнес: - Какая бессердечная девушка. Как ты могла так быстро забыть об этом? Но все в порядке. Раз уж ты забыла, давай сначала займемся чем-нибудь другим. Мы поговорим об этом позже, когда ты вспомнишь.

После этого он нежно ущипнул ее за маленький подбородок, прицелился в красивые розовые губы и медленно поцеловал.

Когда сознание Бай Цинцин вернулось к ней, она превратилась в ягненка на заклятие и была съедена волком Чжао Юйчэнем.

По мере того как болезнь Чжао Руя постепенно улучшалась, Бай Цинцин, так называемая “императорский врач”, также должна была уйти в отставку после получения заслуг.

Однако сейчас ей не хотелось расставаться с сыном, поэтому она сделала вид, что ищет предлог для продолжения лечения. Она задержалась во дворце и постоянно сопровождала Чжао Руя весь день, не обращая внимания ни на чьи слова.

Чжао Юйчэнь и его сын были счастливы видеть это. Для Чжао Юйчэня это была его мечта на протяжении многих лет, чтобы три члена его семьи могли жить вместе счастливо.

Что касается Чжао Руя, то ему с детства не хватало заботы родителей. Теперь его отец и Бай Цзецзе весь день оставались во дворце, чтобы сопровождать его. Он чувствовал себя на седьмом небе от счастья.

Трое в одной семье пробыли вместе несколько дней, но только для того, чтобы обнаружить, что с ясного неба может начаться буря и судьба человека так же неопределенна, как и погода.

В тот день Чжао Юйчэнь ужинал с Бай Цинцин и его сыном Чжао Руй. Ли Дафа в панике побежал и сообщил, что многие люди во дворце упали в обморок без причины. У некоторых из слабых даже пошла пена изо рта перед смертью.

Услышав это, Бай Цинцин отложила миску и палочки для еды, встала и спросила Ли Дафа: - Каковы их симптомы?

Поскольку Ли Дафа знал, что болезнь глаз Священного Императора была излечена Бай Гунъян, которая стояла прямо перед ним, он подсознательно считал Бай Цинцин божественным доктором.

- В ответ Бай Гунъян, сначала несколько дворцовых служанок из прачечной жаловались на боль в животе. Я подумал, что еда, приготовленная на кухне, не была чистой. Когда я послал людей, чтобы тщательно расследовать это, на кухне были люди, у которых шла пена изо рта перед смертью. Кроме того, Управление императорских лошадей и Управление сокровищ также сообщили, что слуги, которые были на дежурстве сегодня, все показали такие же симптомы в разной степени тяжести. Я послал императорских врачей осмотреть их. Несколько имперских врачей сказали, что это пищевое отравление, но они не выяснили, что это за яд. Опасаясь, что дела пойдут еще хуже, я должен доложить об этом Священному Императору и императору и посмотреть, как с этим справиться.

Чжао Юйчэнь помрачнел и сказал: - Сколько людей погибло сейчас во дворце?

- Чтобы ответить Священному Императору, их пятнадцать.

- Найди людей, чтобы хорошо похоронить их, и выдели деньги, чтобы компенсировать их семьям. Кроме того, позвоните всем имперским врачам, как дежурным, так и не дежурным, чтобы провести тщательное расследование того, в чем проблема. Что же касается главного управляющего кухней, то его следует пока запереть и тщательно допросить.

- Да!

Как только Ли Дафа закончил говорить, в панике вошел другой евнух, упал на колени и сказал:
- Священный Император и император...

Чжао Юйчэнь нахмурил брови и махнул ему рукой: - Говори.

Евнух запаниковал и сказал: - Священный император, катастрофа неизбежна . Тела евнухов и служанок, умерших от отравления - разложились. Несколько евнухов, которые несли их трупы, внезапно упали один за другим, не знаю, что с ними случилось. Императорский доктор Ли и Чжан пошли посмотреть на него и сказали, что во дворце может распространиться эпидемия инфекционных заболеваний!

Затем лицо Чжао Юйчэня внезапно сильно покраснело.

Как во дворце могут быть заразные болезни?

- Бай цзецзе, поскольку ты смогла вылечить болезнь глаз отца, инфекционные болезни во дворце также не должны быть большой проблемой для тебя.

Чжао Руй никогда не испытывал такого смятения с тех пор, как стал императором.

В конце концов, он был ребенком, хотя и получил императорское образование с раннего возраста и знал, что не должен паниковать, когда что-то происходит, в это время он боялся и возлагал все свои надежды на Бай Цинцин.

Бай Цинцин не собиралась смотреть и ничего не делать. Увидев нетерпеливые и выжидательные глаза Чжао Руя, ее сердце стало еще мягче.

Она наклонилась, похлопала Чжао Руй по плечу и утешила его, сказав: - Не волнуйся, я никому не позволю причинить тебе боль.

Хотя она не знала причины случившегося, интуиция подсказывала ей, что за внезапной вспышкой эпидемии может скрываться какой-то тайный заговор.

- Цинцин, во дворце сотни императорских врачей. Ты же девочка. Тебе неудобно находиться на людях. Более того, эпидемия пришла слишком внезапно. Что это за инфекционное заболевание, пока не ясно. Если ты рискнешь исследовать это лично, то можете случайно подхватить болезнь...

Чжао Руй думавший о том, чтобы возложить все свои надежды на Бай Цинцин, и сразу же после того, как он услышал, что сказал его отец, на его лице мелькнула тревога.

Он крепко сжал руку Бай Цинцин: - Отец прав. Еще не поздно принять решение, пока имперский доктор не узнает причины.

Бай Цинцин знала, что эти двое мужчин беспокоятся о ней. Она почувствовала тепло внутри, улыбнулась им и сказала: - Не волнуйтесь, у меня все еще есть некоторая уверенность в себе относительно медицинских навыков.

Инфекционные болезни не были похожи на другие болезни. Она должна как можно скорее выяснить источник болезни, чтобы назначить правильное лекарство и замедлить эпидемию.

В противном случае, как только произойдет вспышка, последствия будут невообразимыми.

Жизнь других людей может не иметь к ней никакого отношения. В настоящее время эти двое мужчин были самыми важными людьми в ее жизни, и она все равно не могла сдаться.

Чжао Юйчэнь все еще волновался, но он знал, что его упрямство и жесткость не принесут от нее благодарности, а только ухудшат ее самочувствие.

В тот год именно его своеволие заставило ее уйти от него.

Теперь же Бог дал ему возможность снова встретиться с ней. Конечно, он не позволит себе снова совершить ту же ошибку.

Вскоре в сопровождении Чжао Юйчэня и нескольких старших имперских врачей Бай Цинцин отправилась в морг для проведения вскрытия.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50081/1382475>